

Второй блин – не комом

Американское турне Мариинки:
цветы, овадий, восторги

“Русские пришли” – этот лозунг, хоть немного и отдающий временами “холодной войны”, тем не менее сейчас крайне уместен в заголовках нью-йоркских газет. Да, русские пришли, “пришла” знаменитая Мариинка, заняла здание оперного театра Метрополитен, вывесила свой флаг-транспарант с двуглавым орлом и не только удерживает занятые позиции, но и переходит в широкое наступление, поскольку рецензии на спектакли этого знаменитого театра можно увидеть на страницах всех нью-йоркских газет. Так, к примеру, “Ньюсдей”, рассказывая читателям о “Князе Игоре”, замечает, что “10-дневных гастролей может оказаться вполне достаточно для того, чтобы сделать американскому оперному миру весьма приятный подарок и оставить ему в наследство воспоминания о русском вторжении”. Такого же мнения придерживаются “Нью-Йорк пост” и “Нью-Йорк таймс”, опубликовавшие уже несколько материалов о гастролях Кировского. Но, наверное, лучше всего оценить то, что происходит сейчас на сцене Метрополитен, может главный приглашенный дирижер этого оперного театра Валерий Гергиев, являющийся одновременно и художественным руководителем Мариинского театра.

В перерыве между вторым и третьим актами “Обручения в монастыре” маэстро согласился ответить на несколько вопросов корреспондента ИТАР-ТАСС.

– Я считаю, что гастроли идут просто здорово, – заявил знаменитый дирижер. – Есть программа партнерства между Метрополитен-опера и Мариинским театром. Нынешние выступления стали неким пробным шаром нашего сотрудничества. Успех вселяет самые большие надежды на будущее. Залы – полны. Здесь и публика, и те, для кого опера – главная специальность.

Очень порадовала наша молодежь. Об этом уже можно говорить. Как я и предрекал, это и Анна Петребко, и Акимов, и Трифонова, и многие другие. Я назвал лишь несколько фамилий, но мог бы продолжать этот список, потому что очень достойно выступают ребята и в менее значительных партиях.

– По каким признакам вы можете судить о том, что именно эти певцы замечены музыкальным миром США?

– Я общаюсь с директорами фестивалей, как американских, так и европейских, которые сюда специально приезжают, – это “капитаны” мировой оперной сцены. Здесь были люди из Японии, Хьюстона, Сан-Франциско, Лос-Анджелеса, Чикаго, Балтимора, Вашингтона. Огромный поток специалистов, они приглядываются к нашим спектаклям, к нашим стилистическим особенностям, вообще к русской традиции.

Когда мы были здесь шесть лет назад...

– Я видел эти гастроли, писал о них. Мне они показались не очень удавшимися, об этом свидетельствовали полупустые залы.

– Да, но тем не менее именно тогда многие впервые услышали имена Бородиной, Горчаковой, Голузина, Григоряна. Я также могу сказать, что “Борис Годунов” в постановке Тарковского тогда был впервые показан в Америке, “Пиковая дама” имела очень большой успех. Мария Гулегина, начинавшая в то время здесь свою карьеру, утвердила себя во время тех гастролей. Тогда показали себя наши басы. Как мне кажется, Кировская опера именно после тех выступлений официально вошла в число лидирующих театров мира. Несмотря на то, что тогда наш “презентер” не смог “продать” эти наши гастроли. Никто нас еще не знал!

– Почему же так произошло?

– Потому что за три месяца до наших выступлений в Америке появился Театр имени Мусоргского из Санкт-Петербурга. На-

ши коллеги, мы все вместе делаем общее дело. Однако поступать так, как тогда поступили “презентеры”, которые представили один за другим сразу два Санкт-петербургских театра, нельзя, существуют элементарные правила, их надо знать. Сейчас мы учимся работать. Ситуация меняется. Наш “презентер” – Метрополитен-опера – это сильнейший театр. Здесь все прекрасно организовано. Наши коллеги подали гастроли, как надо!

– Все равно цены на билеты не могут окупить всех расходов!

– У нас есть спонсоры, я бы выделил троих – “Филлипс электроникс”, “Мэррил Линч”, ОНЭК-СИМ Банк. Думаю, что ОНЭК-СИМ Банк поступил очень мудро, поставив свое имя рядом с такими гигантскими корпорациями, как “Мэррил Линч” и “Филлипс”.

Напоследок хочу сказать: сегодня Большой и Мариинский театры вступают в совершенно новую эру. Мы не можем больше жить так, как жили наши театры в XIX веке. Мы поставили много вопросов, я лично обращался к Борису Николаевичу Ельцину. Чтобы сегодня существовать в семье театров, как Ла Скала, Ковент-Гарден, как Метрополитен, как Венская и Парижская оперы, – не только творчески, но и структурно, организационно, – совершенно необходимо реконструировать оба театра. Мы согласны на минимальные суммы. Если Ковент-Гарден требует 400 миллионов долларов, мы говорим о 30 миллионах. И думаем, что с этими деньгами сможем произвести фундаментальную реконструкцию наших театров.

Это вопрос колоссальной важности. Моя задача, моя роль в этом театре – не только дирижировать. Наш театр должен войти в XXI век в числе грандов мировой оперной семьи. Есть 300 или 400 театров, которые оснащены лучше нас, однако у них нет ни великих традиций, ни великого имени, как у нашего коллектива и у коллектива Большого театра. Но они располагают компьютерной, механической, костюмной, декорационной базой, аппаратурой. Борис Николаевич с большим пониманием отнесся к нашим проблемам. Если этот вопрос не “заматывают” в бюрократических недрах, я думаю, реконструкция наших театров будет осуществлена.

Алексей АГУРЕЕВ

Нью-Йорк

Курьезура. – 1998. – 21-27 мая. – с. 14